

МЕТАФОРА СЕМЬИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

О.Ф. Стрельникова

МГИМО(У) МИД России
просп. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454
strelnikova.olgastrelnikova@gmail.com

В статье рассматривается феномен метафоры, приводится определение этого понятия; детально анализируется процесс метафоризации; выявляются основные функции метафоры, определяется функция, имеющая наибольшее значение для политической лингвистики; приводятся данные исследований в области социальной психологии и лингвистики, подтверждающие тезис о влиянии метафор на восприятие реципиента; определяется место метафоры семьи среди метафор в политической риторике; выявляются когнитивные модели, лежащие в основе риторики политических партий; анализируется текст обращения Президента Барака Обамы с целью определения доминантной для этого текста метафоры; выявляется роль метафоры семьи в данном типе текста; делаются выводы о прагматическом потенциале метафоры семьи в политической риторике.

Ключевые слова: метафора семьи, политический дискурс, политическая риторика, речевое воздействие, риторический прием, когнитивная модель.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование политической метафоры — одно из актуальных направлений современной лингвистики. Специалисты (Чудинов, 2012; Баранов, 2013; Лакофф, 2008; ван Дейк, 2013) отмечают, что метафора превратилась в одно из самых выразительных средств воздействия на аудиторию, и стремятся с помощью лингвистического анализа выявить доминантные метафоры в различных текстах и определить функции этих метафор и их возможный прагматический потенциал.

Исследование особенностей функционирования метафор неизменно вызывает интерес лингвистов, психологов, экспертов из самых различных областей. Все они предлагают свое определение понятия метафоры.

Как отмечает А.П. Чудинов, «при традиционном подходе, который берет начало в трудах Аристотеля, метафора понималась как перенос названия с одного предмета на другой, в чем-то сходный с первым» [6. С. 122]. Н.Д. Арутюнова предлагает следующее определение: метафорой в широком смысле «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [1. С. 296]. Таким образом, непрямой способ выражения мысли, которым является метафора, дает возможность рассматривать лежащий в ее основе образ как выражение особенностей восприятия мира говорящим и, что особенно важно для политического дискурса, анализировать прагматическую функцию метафоры с точки зрения воздействия метафорического текста на слушателей.

МЕТАФОРИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Современные лингвисты подчеркивают метафоричность человеческого мышления: человек мыслит метафорами, познает с их помощью мир и выражает свои знания о мире и связях между вещами и явлениями [6. С. 122]. Одним из самых значительных исследований в области метафоры является книга Дж. Лакоффа «Метафоры, которыми мы живем», в которой излагаются основы когнитивного подхода к ее изучению. Дж. Лакофф пишет, что метафоры служат для структурирования человеческого опыта [6. С. 29].

В соответствии с исследованиями Дж. Лакоффа в области мышления и когнитивной лингвистики метафорические высказывания являются существенной частью языка, поскольку человеческое мышление по сути метафорично. Благодаря метафорам человеческие знания о мире структурируются в стройную систему, основой которой становятся существующие в этом обществе или субкультуре ценности.

Таким образом, изучая присущие данной культуре или субкультуре метафоры, можно выявить особенности национального менталитета, который проф. А.А. Джиоева определяет как «особый способ восприятия действительности, результатом которой является модель мира, отражающая национальные особенности этноса и часто детерминируемая его культурой, историей и географией» [5. С. 88]. Так, Дж. Лакофф приводит примеры, на основе которых можно убедиться в важности здоровья, денег, времени, прогресса и роста благосостояния в современной англоязычной культуре [6. С. 30, 46]. Автор подчеркивает, что система метафор может различаться от культуры к культуре; по мнению лингвиста, это может означать, что лежащие в основе этих культур ценности различны.

Дж. Лакофф говорит о системности соотнесения метафорических выражений в языке с метафорическими концептами и предлагает использовать метафорические выражения для изучения природы метафорических концептов человеческой деятельности [6. С. 28]. Так, например, исследователь говорит о метафоричности концептов «время — это деньги», «время — это ограниченный ресурс» и «время — это ценность», подчеркивая, что наши практические знания о деньгах, об ограниченности ресурсов и ценностях используются для концептуализации времени. Перечисленные выше концепты формируют особую систему, которая базируется на субкатегоризации, поскольку в англоязычной культуре деньги считаются ограниченным ресурсом, а ограниченные ресурсы являются ценными.

ПРОЦЕСС МЕТАФОРИЗАЦИИ

Вслед за Дж. Лакоффом исследование когнитивной функции метафоры продолжил А.Н. Баранов. В предисловии к книге Дж. Лакоффа «Метафоры, которыми мы живем» А.Н. Баранов отмечает, что метафоры в том числе служат цели получения знаний [6. С. 9]. Автор подробно описывает процесс метафоризации: «Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний — когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры „цели“ (target domain). В процессе метафоризации некоторые области цели структури-

руются по образцу источника, иначе говоря, происходит „метафорическая проекция“ (metaphorical mapping) или „когнитивное отображение“ (cognitive mapping)».

Далее А.Н. Баранов подчеркивает, что в когнитивной теории метафоры область источника представляется как обобщение опыта практической жизни человека в мире [6. С. 11]. В области источника знания представлены в виде «схем образов» (image schemas), представляющих собой относительно простые когнитивные структуры, которые постоянно воспроизводятся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью.

А.Н. Баранов описывает концептуальные метафоры как устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, отраженные в языковой и культурной традиции общества, и подчеркивает, что из концептуальных метафор могут быть построены концептуальные структуры более глобального уровня — «когнитивные модели», которые являются чисто психологическими и когнитивными категориями.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ

Помимо когнитивной функции метафоры исследователи также отмечают ее коммуникативную, эстетическую и прагматическую функцию.

Особый интерес для политической лингвистики представляет прагматическая функция метафоры, которая проявляется в «преобразовании существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [7. С. 127]. В своей книге «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лаккофф приводит пример онтологической метафоры «инфляция — это противник» [6. С. 60], подчеркивая, что выбранные для описания нашего опыта метафоры позволяют не только осмыслить это явление специфическим образом, но и планировать действия против инфляции. Таким образом, использование метафоры «инфляция — это противник» позволит правительству инициировать политические и экономические меры по борьбе с инфляцией и даже оправдать их: объявить войну инфляции, призвать к жертвам и т.д.

Другой иллюстрацией прагматического потенциала метафоры может служить метафора «спор — это война» [6. С. 26]. Подчеркивается, что наши знания и опыт физического столкновения становятся основой нашего представления о споре и способе его ведения. Важно отметить, что концепт «спор» говорящий может рассматривать и в терминах поединка, и в терминах войны, и даже, например, в терминах танца (если такое понимание природы спора заложено в данной культуре). Выбор метафоры в данном случае позволит говорящему подчеркнуть одну сторону явления (спора), которая важна для нашей культуры, и при этом затемнить (shadowing) какие-то другие стороны/аспекты, такие, как взаимодействие и стремление найти истину [6. С. 26].

Способность метафор влиять на восприятие аудитории подтверждается и результатами исследований в области социальной психологии. В своей статье «Evidence That Self-Relevant Motives and Metaphoric Framing Interact to Influence

Political and Social Attitudes», опубликованной в журнале *Psychological Science* 20(7): 1421—1427 в ноябре 2009 г., авторы М. Ландау (M. Landau), Д. Салливан (D. Sullivan) и Д. Гринберг (J. Greenberg) пишут о том, что метафора — это механизм, позволяющий влиять на восприятие людьми различных (социальных) явлений благодаря переносу тех смыслов, которые закреплены за понятиями из сферы-домена (сферы-источника), на метафорически обозначаемые понятия. Так, согласно результатам проведенного ими исследования отношение участников эксперимента к иммигрантам, прибывающим в США, было более отрицательным в том случае, когда принимающая страна была метафорически представлена как «живой организм». В этом случае участники эксперимента воспринимали иммиграцию как опасность заражения («contamination threat») [11].

Таким образом, использование метафор может формировать у слушателей определенное представление о явлении. Это подтверждается дальнейшими исследованиями Дж. Лакоффа, который подчеркивает прагматический потенциал метафоры в своей статье ‘Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf’. В этой статье автор приводит убедительные доказательства того, как с помощью метафорических высказываний правительству США удалось ввести в заблуждение рядовых американцев и оправдать вторжение американских войск в Ирак [9].

Вслед за Дж. Лакоффом А.Н. Баранов называет метафору «мощным средством речевого воздействия» [2. С. 91], рассматривая различные случаи употребления метафор, когда результатом проецирования понятийной области источника на область цели становится возможным «профилирование»: коммуникативно высвечиваются определенные области цели, и таким образом может передаваться скрытая информация.

А.Н. Баранов подчеркивает, что выявляемые из метафоры следствия часто содержат негативную информацию о ком-либо, которую можно выделить в результате анализа контекста [2. С. 75]. В случаях, если метафора используется в заголовках (коммуникативно выделенная позиция), она задает ракурс обсуждения проблемы, причем часто этот ракурс навязывается автором текста.

Тён ван Дейк справедливо отмечает, что метафора как никакой другой троп отражает ментальные модели, заложенные в культуре, и может использоваться в корыстных целях: с целью манипуляции, дезинформации, слухов, лжи, пропаганды и других форм дискурса, нацеленных на нелегитимное управление сознанием аудитории [3. С. 26].

МЕТАФОРА СЕМЬИ

В процессах метафоризации мира и способах его репрезентации значительную роль играет такой феномен, как метафора семьи. Многие исследователи подчеркивают особую роль данной метафоры среди риторических приемов, используемых политиками (А.П. Чудинов, Дж. Лакофф, Ф. Риготти). Очевидно, что «семья» является одним из ключевых понятий, особенно важных и значимых для языка и культуры; метафора семьи значима в языке, поскольку язык как отражение окружающего нас мира подчеркивает значимость феномена семьи в мире.

Исследование метафоры семьи в политическом дискурсе позволяет заметить, что в текстах, где происходит развертывание метафоры «нация — это семья», глава государства выступает в качестве «Отца Нации». Отдельно следует отметить особую роль данной метафоры в формировании имиджа политика: согласно типологии имиджей, предложенной Р. Шварценберг, «Отец нации» — часто встречающийся в политике тип [4. С. 265]. Франческа Риготти отмечает, что нация как семья — «это одна из старейших и наиболее распространенных политических аналогий, которая реализуется в языке с помощью метафор, и которая состоит в отождествлении составных частей политической, национальной или международной систем с отдельными членами семьи и рассмотрении существующих отношений внутри этих систем как родственных отношений» [13. С. 74 (*перевод наш — О.С.*)].

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ РИТОРИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

В своей работе «Россия в метафорическом зеркале» А.П. Чудинов подробно останавливается на особенностях функционирования метафоры семьи («метафоре родства») в русскоязычном политическом дискурсе [8]. Анализ использования метафоры семьи в англоязычном политическом дискурсе позволяет выявить когнитивные модели, заложенные в англосаксонской культуре.

В статье Дж. Лакоффа ‘Metaphor, Morality and Politics, Or, Why Conservatives Have Left Liberals In the Dust’ представлен подробный анализ двух когнитивных моделей, которые находят отражение в политическом курсе и риторике консерваторов и либералов [10]. По мысли исследователя, и консерваторы, и либералы имеют общую когнитивную модель, где нация выступает в качестве семьи, государство — в качестве «родителя», а граждане страны — в качестве «детей». Эта метафора делает возможным превращение нравственных законов, берущих начало в семье, в законы, которые действуют в сфере политики.

По мысли Дж. Лакоффа, в основе метафор, используемых консерваторами, лежит патерналистическая модель семьи, которая объединяет различные консервативные политические взгляды в единое целое; именно в этом автор видит причину успеха консерваторов.

Дж. Лакофф утверждает, что в модели «Строгого Отца» граждане выполняют предписания правительства так же, как хорошие дети слушаются своих родителей. Нравственное здоровье метафорически представляется как физическое, аморальность — как заразная болезнь. По утверждению Дж. Лакоффа, эта модель предполагает, что «Строгий Отец» несет большую часть ответственности за благополучие «семьи»; в обязанности «Строгого Отца» входит обеспечение и защита семьи от внутренних и внешних угроз (врагов, трудностей и соблазнов).

Согласно концепции Дж. Лакоффа «Строгий Отец» является носителем таких ценностей, как нравственная сила, самодисциплина, умеренность, сдержанность и бережливость. В случае если ему не оказывают должного уважения, «Строгий Отец» наказывает провинившихся по своему усмотрению.

Когда «дети» вырастают, они вынуждены покинуть родительский дом; по мысли Дж. Лакоффа, в политике это находит отражение в том, что консервативное правительство не вмешивается в дела граждан. Дж. Лакофф подчеркивает, что приведенные метафорические основания определяют взгляды консервативных политиков на такие вопросы, как феминизм, легализация аборт, права ЛГБТ-сообщества и закон о контроле над оружием.

Дж. Лакофф приводит пример другой метафорической модели семьи, которая лежит в основе риторики и политики либералов: «Заботливый Родитель».

По мнению исследователя, данная модель определяет политику либералов, где главными ценностями становятся счастливое детство и безопасность «детей» (граждан), чувство локтя (ощущение себя частью целого) и забота друг о друге. В этой модели большое внимание уделяется эмоциональной связи с другими, здоровью, образованию, искусству. Защита граждан в этой модели становится частью «родительской» заботы, а послушание «детей» является результатом их любви и уважения к «Родителю», а не страха или боязни наказания. Если «дети» совершают плохие поступки, «родители», если это возможно, настаивают на возмещении убытков, а не прибегают к наказанию.

Дж. Лакофф подчеркивает, что, как и в реальной жизни, в политической жизни встречается множество отклонений от этих когнитивных моделей, и что только четкое следование когнитивным моделям может помочь избежать патологических отклонений от них.

АНАЛИЗ ТЕКСТА ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА БАРАКА ОБАМЫ

Мы полностью разделяем мнение Дж. Лакоффа о наличии двух когнитивных моделей в политической риторике. Наш материал показывает, что в выступлениях президента Барака Обамы воплощение находит когнитивная модель «Строгого Отца». Эта тема представляется актуальной и требует более детального освещения на материале английского языка.

Анализ одного из выступлений Барака Обамы [12] позволяет выявить особую роль метафоры семьи в создании имиджа политика. С помощью метафоры семьи Президент США подчеркивает сплоченность американской нации и ее готовность бороться с затронувшим всю мировую экономику кризисом. Президент, говоря о проблемах, подчеркивает: это «наши проблемы»; делается акцент на близости Барака Обамы простому народу: «*And despite all our divisions and disagreements, our hesitations and our fears, America prevailed because we chose to move forward as one nation, as one people. (...) Again, we are tested. And again, we must answer history's call*». В тексте лексически подчеркивается идея общности нации, близости президентской семьи к простым американцам: «*And by the way, I want to acknowledge our First Lady...*». С помощью разнообразных стилистических приемов Барак Обама удается сформировать у слушателей образ президента как строгого, но справедливого отца, защитника нации: «*They don't understand why it seems like bad behavior on Wall Street is rewarded* (необходимость наказания для непослушных детей), *but hard work on Main Street isn't* (необходимость поощре-

ния для послушных детей); *or why Washington has been unable or unwilling to solve any of our problems*».

Говоря о дефиците бюджета, Барак Обама вновь обращается к метафоре семьи: *«Like any cash-strapped family, we will work within a budget to invest in what we need and sacrifice what we don't. And if I have to enforce this discipline by veto, I will»* («Строгий Отец» отвечает в «семье» за все решения). Метафора «нация — это семья» разворачивается далее в тексте: *«We will continue to go through the budget, line by line, page by page, to eliminate programs that we can't afford and don't work»*. *«Now, even after paying for what we spent on my watch, we'll still face the massive deficit we had when I took office»*.

Используя различные языковые средства, в том числе метафоры, Барак Обама достигает своей цели: вселить в американский народ уверенность, что он как отец нации защитит обездоленных и накажет виновных. *«Look, I am not interested in punishing banks* (наказание для непослушных «детей»). *I'm interested in protecting our economy»* («Строгий Отец» выступает в роли защитника «семьи»). Использование онтологической метафоры «страна — это человек», когда страны Корея и Иран оказываются «непослушными детьми», которых нужно наказать за плохое поведение (введя санкции), только усиливает это впечатление. Развертывающаяся в тексте доминантная метафора семьи выполняет, таким образом, текстообразующую функцию: *«Now, these diplomatic efforts have also strengthened our hand in dealing with those nations that insist on violating international agreements in pursuit of nuclear weapons. That's why North Korea now faces increased isolation, and stronger sanctions — sanctions that are being vigorously enforced»* (наказание за «непослушание»). *«And as Iran's leaders continue to ignore their obligations, there should be no doubt: They, too, will face growing consequences. That is a promise»* («Строгий Отец» снова грозит наказанием за «непослушание»).

Следует отметить, что речь Президента изобилует гиперболами: *«Now, even as we prosecute two wars, we're also confronting perhaps the greatest danger to the American people — the threat of nuclear weapons»*, благодаря которым существующие проблемы приобретают устрашающие размеры. Президенту удается внушить слушателям, что его предшественники сталкивались с похожими проблемами; на передний план выходит идея преемственности поколений: *«These were the times that tested the courage of our convictions, and the strength of our union»*; *«Again, we are tested. And again, we must answer history's call»*.

Барак Обама прибегает к метафорам, для того чтобы яснее донести свои мысли до американского народа и сделать свою речь красочной, а идеи — запоминающимися. В речи Президента США часто встречается следующая метафора и скрытое противопоставление: Родина (Америка) — это «общий дом»; все проблемы приходят извне.

Идея сплоченности народа имеет в тексте большое значение. Подчеркивается общность интересов демократов и республиканцев, идея служения правителей на благо народа, несмотря на их политические разногласия: *«The same is true at home. We find unity in our incredible diversity, drawing on the promise enshrined in our Constitution»*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, современные лингвисты подчеркивают метафоричность человеческого мышления: человек мыслит метафорами, познает с их помощью мир и выражает свои знания о мире и связях между вещами и явлениями [6. С. 122], при этом метафорой в широком смысле «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [1. С. 296]. В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит «метафорическая проекция» (*metaphorical mapping*) или «когнитивное отображение» (*cognitive mapping*). Непрямой способ выражения мысли, которым является метафора, дает возможность рассматривать лежащий в ее основе образ как выражение особенностей восприятия мира говорящим и, что особенно важно для политического дискурса, анализировать прагматическую функцию метафоры с точки зрения воздействия метафорического текста на слушателей.

Исследователи отмечают когнитивную, коммуникативную, эстетическую и прагматическую функцию метафоры. Особый интерес для политической лингвистики представляет прагматическая функция метафоры, которая проявляется в «преобразовании существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [7. С. 127]. Способность метафор влиять на восприятие аудитории подтверждается результатами исследований в области социальной психологии и лингвистики.

В процессах метафоризации мира и способах его репрезентации значительную роль играет такой феномен, как метафора семьи. «Семья» является одним из ключевых понятий, особенно важных и значимых для языка и культуры; метафора семьи значима в языке, поскольку язык как отражение окружающего нас мира подчеркивает значимость феномена семьи в мире. Анализ использования метафоры семьи в англоязычном политическом дискурсе позволяет выявить когнитивные модели, заложенные в англосаксонской культуре: модель «Строгого Отца» и модель «Заботливого Родителя».

Анализ одной из речей Барака Обамы, относящейся к его первому президентскому сроку, позволяет заметить развертывание в тексте доминантной метафоры «государство — это семья» (когнитивная модель «Строгого Отца»).

Можно сделать вывод о том, что используя различные языковые средства, главным образом метафоры, Президент США достигает своей цели: подчеркнуть свою близость простому народу, единство и сплоченность американской нации перед лицом затронувшего мировую экономику кризиса и вселить в американский народ уверенность в том, что он как Отец нации защитит обездоленных и накажет виновных.

Анализ данной речи Барака Обамы относится к начальному периоду его президентства. В настоящее время происходит модификация его имиджа, что послужит материалом анализа для наших будущих исследований.

Проведенный первичный анализ позволяет говорить об особой роли метафоры семьи в политической риторике. Следует отметить, что изучение особен-

ностей функционирования данной метафоры на материале англоязычного политического дискурса представляется интересным и важным, и будет проводиться в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / вступит. статья и сост. Н.Д. Арутюновой. М.: Наука, 1990.
- [2] Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учебное пособие. 5-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.
- [3] ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- [4] Джюева А.А. Insights into Politics and the Language of Politics: a Course of English: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2013.
- [5] Джюева А.А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. М.: Издательство Московского университета, 2014.
- [6] Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова; пер. с англ; 2-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- [7] Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012.
- [8] Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#230>.
- [9] Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf / D. Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. Honolulu, 1991.
- [10] Lakoff G. Metaphor, Morality, and Politics, or, Why Conservatives Have Left Liberals in the Dust. URL: <http://www.wgcd.org/issues/Lakoff.html>.
- [11] Landau M., Sullivan D., Greenberg J. Evidence That Self-Relevant Motives and Metaphoric Framing Interact to Influence Political and Social Attitudes, Psychological Science 20(7): 1421—1427. URL: <http://languagelog.ldc.upenn.edu/nll/?p=1978#more-1978>.
- [12] Remarks by the President in State of the Union Address, 2010. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-state-union-address>.
- [13] Tjarks A. Familienbilder gleich Weltbilder, Wie familiaere Metaphern unser politisches Denken und Handeln bestimmen. VS Verlag fuer Sozialwissenschaften / Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2011.

METAPHOR OF FAMILY IN THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

O.F. Strelnikova

Moscow State University of International Affairs, Russian Foreign Ministry
Vernadsky ave., 76, Moscow, Russia, 119454
strelnikova.olgastrelnikova@gmail.com

The article looks at the phenomenon of the metaphor and gives the definition of this notion; gives a detailed analysis of the process of metaphorisation; points out the main functions of the metaphor, defines the function which is of utmost importance for political linguistics; provides study data in the sphere of social psychology and linguistics that prove the point about the influence of metaphors on the perception of the recipient; defines the role of the family metaphor among metaphors in political rhetoric;

points out the cognitive models that underlie the rhetoric of political parties; analyzes the address by President Barack Obama with the view of defining the metaphor dominant in the text; points out the role of the family metaphor in this type of text; provides conclusions about the pragmatic potential of the family metaphor in political rhetoric.

Key words: the family metaphor, political discourse, political rhetoric, speech influence, rhetorical device, cognitive model.

REFERENCES

- [1] Arytyunova N.D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse] // Teoriya metafory: sbornik / vstupit. statya i sost. N.D. Arutyunovoi [Theory of metaphor: collection/ introductory article and compilation by N.D. Arutyunova]. M.: Nauka, 1990.
- [2] Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoreticheskiye osnovaniya i praktika: uchebnoye posobiye [Linguistic expertise of a text: theoretical foundations and practice: textbook] / A.N. Baranov. 5th ed. M.: FLINTA: Nauka, 2013.
- [3] van Dijk T. Dirskurs i vlast: reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii. [Discourse and power: representation of domination in language and communication]. Transl. from English. M.: Librokom Publishing House, 2013.
- [4] Jioeva A.A. Insights into Politics and the Language of Politics: a Course of English: uchebnoye posobie [textbook]. M.: Knorus, 2013.
- [5] Jioeva A.A. Anglosaksonskiy mentalitet skvoz prizmu angliyskogo yazyka [Anglo-Saxon mentality through the prism of the English language]. M.: Moscow State University Publishing house, 2014.
- [6] Lakoff G., Johnson M. Metaphory, kotorymi my zhyvyom [Metaphors we live by] / edited and prefaced by A.N. Baranov; translated from English; 2nd edition. M.: LKI Publishing, 2008.
- [7] Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika: uchebnoye posobiye [Political linguistics: textbook]. 4th edition, M.: Flinta: Nauka, 2012.
- [8] Chudinov A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory (1991—2000) [Russia in a metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor]. <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#230>.
- [9] Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // D. Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. Honolulu, 1991.
- [10] Lakoff G. Metaphor, Morality, and Politics, or Why Conservatives Have Left Liberals in the Dust. <http://www.wgcd.org/issues/Lakoff.html>.
- [11] Landau M., Sullivan D., Greenberg J. Evidence That Self-Relevant Motives and Metaphoric Framing Interact to Influence Political and Social Attitudes, *Psychological Science* 20(7): 1421—1427 <http://languagelog.ldc.upenn.edu/nll/?p=1978#more-1978>.
- [12] Remarks by the President in State of the Union Address, 2010 <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-state-union-address>.
- [13] Tjarks A. Familienbilder gleich Weltbilder, Wie familiaere Metaphern unser politisches Denken und Handeln bestimmen. VS Verlag fuer Sozialwissenschaften / Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2011.